

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета на диссертацию
Львова Александра Александровича
на тему: «Философская природа мировоззрения:
антропологический подход»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук
по научной специальности
5.7.8. Философская антропология, философия культуры**

Современные социо-гуманитарные исследования нередко используют по умолчанию ставшие «общими местами» понятия и формулировки, хотя каждое из таких понятий требует своего тщательного прояснения. Эта касается и концепта «мировоззрение», которое является одним из наиболее востребованных, но и наиболее загадочных, непроясненных с точки зрения своих семантических потенций. Мы говорим о мировоззрении отдельно взятого человека, о мировоззренческой философии, о ценностях и ориентирах, которые определяют то или иное мировоззрение. Однако, что же мы имеем в виду, пользуясь самим этим понятием? Ведь если взять классические философские работы XIX—XX вв., мы обнаружим, что почти каждый автор очень по-своему понимает суть концепта «мировоззрение», не говоря уже о многочисленных типологиях мировоззрения, представленных не только в авторских текстах, он и в разнообразных учебниках по философии и обществоведению.

В связи с этим тема диссертации Александра Александровича Львова «Философская природа мировоззрения: антропологический подход» представляется актуальной и своевременной. Мировоззрение в работе рассматривается двояко: с одной стороны, имеется в виду прояснение смысла мировоззрения как понятия, с другой стороны, такой путь приводит к возможности проанализировать особенности понимания мировоззрения в контексте той или иной философской и языковой культуры, то есть представить его предметом антропологического исследования. В связи с этим автор справедливо видит суть своей работы в том, чтобы прояснить смыслы, присущие мировоззрению как понятию (или, в авторской терминологии,

мировоззрению как концепту), во-вторых, обосновать или опровергнуть сугубо новоевропейскую сущность концепта «мировоззрение» (что также становится «общим местом» в работах, посвященных мировоззрению, после М. Хайдеггера), в-третьих, обозначить границы применимости этого концепта, наконец, в-четвертых, проанализировать отношение мировоззрения к миру как собственно его истоку (с. 7—8). Поскольку в работе автор выстраивает и обосновывает перспективу именно философско-антропологического исследования, то логично выглядит и цель работы, которая определяется им как обоснование положения о том, что «мировоззрение есть адаптация человека к миру в рамках культурной эволюции» (с. 11).

Цели и задачи работы, а также свои исследовательские методы и основные положения, выносимые на защиту, диссертант формулирует во Введении. Содержание работы структурно представлено в четырех главах, каждая из которых конкретно решает поставленные во Введении задачи. В первой главе диссертации решаются задачи по обоснованию феномена культурного солипсизма; понятия «метакультурного концепта», или «метаконцепта» применительно к мировоззрению; обоснованию тезиса о том, что историко-философские поиски и сам материал истории философии могут стать важными составляющими философско-антропологического исследования как отражение духа и специфики конкретной исторической эпохи или культуры в связи с ее интеллектуальными достижениями и течениями. Вторая глава посвящена определению и демонстрации специфики объемов понятий «мировоззрение», «идеология», «картина мира» и установлению их концептуального родства; парадигмальному анализу мировоззрения в современных гуманитарных науках и компаративному исследованию основных подходов к разработке концепта «мировоззрение» с целью выявить его формальные и содержательные характеристики. В третьей главе прослеживается история понятия «мировоззрение» от его возникновения в немецкоязычной философской среде до распространения в иных новоевропейских философских культурах, включая и русскоязычную, а также,

на основании тщательного анализа материала древнегреческой философии, доказывається, что о мировоззрении как о концепте можно говорить не только в рамках новоевропейской, но и в неновоевропейской философии (что позволяет рассматривать мировоззрение не только в рамках концептуального словоупотребления, но и подлинного явления духовной жизни человека). В четвертой главе представлена специфика мировоззренческих дискуссий в связи с конкретными историческими событиями (такими, как Великое Лиссабонское землетрясение, COVID-19 или преддверие Первой мировой войны); на материале особенностей артикуляции представлений о пространстве и времени как фундаментальных способах ориентации человека в культуре, а также с привлечением теории основного мифа раскрывается структурное единство мира как энтелехии мировоззрения; наконец, дается анализ образа современного человека как носителя особого типа мировоззрения, отражающего специфику техногенной цифровой культуры. Выводы работы даются в Заключении.

Диссертация А.А. Львова является самостоятельным оригинальным исследованием, посвященным решению научных задач, представляющих значительный интерес для философской антропологии и вообще для современного гуманитарного знания. Отмечу, что эта работа носит ярко выраженный междисциплинарный характер, поскольку автор исследует проблемы, связанные с концептом «мировоззрение», как собственно философскими методами (генеалогическим, компаративным, гипотетико-дедуктивным), так и методом лингво-концептуального анализа. Основываясь на многообразии исследуемого источникового материала, автор приходит к теоретически значимым выводам, демонстрируя эрудицию и оригинальность мышления, а достижения в области философской антропологии соседствуют с основательной историко-философской проработкой мировоззренческой тематики. Основные положения диссертации, вынесенные на защиту, обоснованы всей полнотой проведенного исследования, определяют новизну проведенного исследования и не вызывают никаких возражений.

Опубликованные статьи А.А. Львова в полном объеме отражают содержание диссертации. Апробация исследования была проведена в выступлениях диссертанта на конференциях и в его публикациях в рейтинговых изданиях.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации определяется тем, что ее содержание и основные выводы могут найти свое применение как в академической, так и образовательной деятельности. Автор справедливо отмечает (на с. 15), что «мировоззрение как понятие существует сегодня в качестве “общего места” в гуманитарном знании, а тезис о принадлежности его дискурсу сугубо новоевропейской философии и принципы его типологии требуют пересмотра и тщательного анализа». В связи с этим представляется, что результаты проведенного исследования окажутся востребованы в различных областях философского и социально-гуманитарного знания, а также будут использованы при подготовке лекционных курсов, семинарских и практических занятий по различным философским, культурологическим и иным дисциплинам социально-гуманитарного корпуса наук.

Несмотря на указанные выше достоинства работы, имеют место и некоторые замечания. Так, параграф 2.4. называется «Конstellация мировоззрения» — но при этом не вполне понятно, что автор имеет в виду под эти названием. Та же ситуация неясности и со структурой этого параграфа: ее следует оговорить или обосновать более подробно, возможно, снять дробление буквами древнегреческого алфавита или же соотнести ее с рубрикацией в других структурных единицах текста работы. Кроме того, требует уточнения и название параграфа «Структурное единство мира в свете теории основного мифа». Возможно, диссертанту следует более ярко выделить аспект о том, что речь идёт о модели мира и вместе с тем пояснить понятие «основного мифа», о чем именно здесь идет речь (при том, что предложенная В.В. Ивановым и В.Н. Топоровым модель — не единственная из возможных интерпретаций мира как смыслообразующего единства элементов космоса для носителей

мифологического мышления). Нельзя не отметить также существенное количество опечаток, грамматических и пунктуационных ошибок, несмотря на то, что сам текст диссертации написан ясным научным языком.

Тем не менее, высказанные замечания касаются частных мест в диссертации и не сказываются на общей положительной оценке проведенного исследования. Работа выполнена на высоком теоретическом уровне, основные выводы диссертантом были сформулированы и обоснованы самостоятельно и прошли необходимую апробацию.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что содержание диссертации Львова Александра Александровича «Философская природа мировоззрения: антропологический подход», а также ее выводы и положения, выносимые на защиту, соответствует специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено. Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ, а диссертант достоин присуждения ему искомой ученой степени доктора философских наук.

Член диссертационного совета

доктор философских наук, профессор, профессор,

Казахского национального университета

имени Аль-Фараби

Дата 10.09.2022

Бегалинова Калимаш Капсамаровна